

Дорогой счастья

Не раз приходилось нам выступать с концертами в Советской Туркмении. Недавняя поездка нашего ансамбля по городам этой республики и встречи со строителями Главного Туркменского канала доставили мне особенно большое творческое удовлетворение.

Концертная поездка продолжалась почти три месяца. Началась она в Ташкенте, откуда после нескольких выступлений мы выехали по железной дороге в город Ургенч. Здесь мы пересели на самолет и два часа летели над необозримыми песками Кара-Кумов, пересекли могучую Аму-Дарью и приземлились на аэродроме города Нукус — столицы Кара-Калпакской АССР.

Последний раз в Нукусе я была три года назад. Это был небольшой и тихий восточный городок, только начинавший обстраиваться и благоустриваться. Мы были поражены происшедшими здесь переменами. В Нукусе появились кварталы новых жилых домов, красивые общественные здания. По асфальтированным улицам, обсаженным деревьями, мчатся легковые машины; нагруженные доверху трехтонки везут материалы и различное оборудование. На тротуарах — поток пешеходов. Куда исчез недавний Нукус с караванами верблюдов, медленно проходивших по главной улице! Жизнь в городе бурлит до позднего вечера. А еще недавно, едва смеркалось, на улицах Нукуса можно было встретить лишь редкого прохожего.

В Нукусе — штаб стройки Главного Туркменского канала. Иная жизнь, с новыми темпами буквально преобразила городок, наполнила его новым содержанием и интересами. Всюду встречаешь сотни людей, принявших сюда, чтобы личным трудом принять участие во всенародном строительстве гигантского канала.

Приезжих сразу отличить от местных жителей. Инженеры, геодезисты, техники, колхозники, рабочие из центральных областей России, Украины, Грузии, Армении, Советского Дальнего Востока ходят первые два — три дня в своих обычных костюмах, в фетровых шляпах, в кеппи. Но сильная жара дает себя знать, и вот уже встречаешь своих знакомых в легких шелковых или хлопчатых костюмах, в соломенных шляпах, в темных очках, предохраняющих от палящих лучей среднеазиатского солнца. На улицах к тебе запросто подходят многие из приезжих. Они здороваются, говорят о том, что бывали на наших концертах на Дальнем Востоке или в Крыму, в Москве или Минске, как старым знакомым, рассказывают о чувствах, побудивших их оставить насиженные места и приехать на Туркменский канал.

С затаенным дыханием слушали мы рассказы инженеров о строительстве будущей водной трассы, не имеющей себе равных во всем мире.

Мы рассматривали макет канала и словно видели полноводную «дорогу счастья», как называют будущий канал туркмены, обсаженную густыми деревьями. Перед нами расстилались необозримые поля белоснежного хлопка, сады с сочными, вкусными плодами. И все это уже не мечты, а реальная, близкая и прекрасная действительность.

□ □

Тамара ХАНУМ,

народная артистка Узбекской ССР,
лауреат Сталинской премии

□ □

тельность, творимая руками могучего и дружного советского народа.

В столице Кара-Калпакии мы дали несколько концертов. Затем на небольшом пароходике с поэтическим названием «Лебедь» отправились по Аму-Дарье к мысу Тахиа-Таш. И здесь во время сравнительно недолгого пути мы видели, как вся Советская страна заботливо помогает сооружению нового канала. По широкой и полноводной реке плыли огромные плоты леса. Мощные буксиры тащили их из лесов Сибири сюда, в сердце горячей пустыни. На грузовых пароходах, обгоняемых нами, стояли автомобили, какие-то диковинные, никогда прежде не виданные мною машины, большие ящики с оборудованием. По берегам Аму-Дарьи раскинулись склады с материалами и оборудованием, подготовленными для грандиозного наступления на пустыню.

Нап «Лебедь» привартовывается к небольшой пристани. У каменистого мыса Тахиа-Таш, почти у самого подножья плато Усть-Урт, вырос поселок. Новые деревянные дома, доставленные сюда в разобранном виде через пустыню, универсам, баня, почта, различные культурно-просветительные учреждения, театр — все это так обычно теперь на любой советской стройке.

Назначен первый концерт. Зал театра на 700 — 750 мест переполнен. Наши слушатели — люди многих национальностей. Кого тут только нет! Все зрители просят исполнить русские песни, у украинцев и узбеков (а вернее сказать, — у всех слушателей) пользуется большим успехом песенка «Украина и Узбекистан» — о дружбе советских народов. Отлично принимается и армянская «Застольная» А. Хачатуряна, и азербайджанская «Сурай» С. Рустамова, таджикская «Дочь труда» Л. Левина, эстонская народная «Тульяк». С удовольствием наши слушатели встречали корейскую песню «Тораджи», своими аплодисментами выражая любовь и симпатии борющемуся героическому народу Кореи.

Возвращаемся в город Ургенч. На месте этого, еще недавно маленького, кишлака вырос живописный, культурный город с парками, тенистыми садами, асфальтированными улицами, магазинами, театрами.

Вместе с композитором Пулатом Рахимовым мы работали в этом городке с 1932 по 1935 год. Как все изменилось и здесь!

Я помню, как старинные чигири, привоженные в действие впряженными в ярмаки ишаками, вычерпывали воду из речки Шават и подавали ее жителям Ургенча. Теперь в городе продолжен водопровод, и всюду — в домах, в гостинице — к вашему услугам чистая, холодная вода. Помнится наш маленький театр с молодыми энтузиастами-актерами, которые своими руками шили костюмы и делали декорации для спектаклей «Фархад и Ширин», «Аршин Мал-Алан» и других. А теперь в Ургенче выстроены зимний и летний театры.

В прекрасном зале, вмещающем 900 зрителей, мы давали свои концерты для местных железнодорожников и хлопководов, приезжавших на автомашинах в Ургенч из колхозов.

Невозможно рассказать о всех тех переменах, которые произошли в жизни людей этой области за какие-нибудь 15—20 лет. К нам за кулисы приходили узбеки, имевшие звание кандидатов наук; заходили известные актрисы, рассказывавшие о своих творческих успехах; с нами делились своими радостями знатные сборщицы хлопка, удостоенные высокого звания Героя Социалистического Труда. А ведь еще так недавно матери этих девушек и женщин ходили в темных паранджах и чачванах, скрывая свои лица от взгляда посторонних мужчин. Прошло так мало времени, и мы встречаем людей совсем иного мира — с широким горизонтом, с новыми, высокими культурными запросами. Все это сделали коммунистическая партия, советская власть. Благодаря ленинско-сталинской национальной политике женщина Советского Востока давно стала свободной, равноправной участницей строительства новой жизни и своего счастья!

В Ургенче встретились со своими бывшими учениками, теперь заслуженными артистами. Наш старый друг, ныне народный артист Узбекской ССР, певец и композитор Камилльжан Атаниязов написал музыку песни «Тахиа-Таш». В этой мелодичной песне поется о том, что скоро не будет больше страшной пустыни Кара-Кум; мощные воды Туркменского канала дадут влагу высохшей земле, расцветет белым жемчугом чудесный хлопок на необозримых плантациях. Я сейчас готовлю к исполнению эту песню и несколько других, вывезенных мною из большой поездки.

Затем мы направились в Чарджоу. Здесь узловая железнодорожная база, принимающая поток грузов для Главного Туркменского канала. Чарджоу — очень привлекательный городок с массой зелени и цветов, с тенистыми улицами, новыми домами и магазинами. Перед началом первого концерта в глазах занавеса я посмотрела в зрительный зал и залюбовалась колоритной картиной: в высоких головных уборах, покрытых цветными платками, в платьях вишневого цвета, с большими брошками, сделанными из крупных самоцветов, молодые туркменские женщины с нетерпением ожидали начала концерта. То тут, то там сидели девочки в шапках с перышками. Важно восседали на своих местах убеленные сединами старики в больших меховых шапках, с тонкими, точно бронзовыми лицами и крепкими белоснежными зубами.

После концерта эти зрители говорили нам:

— Чувствуем мы себя помолодевшими, работаем, не замечая своих лет. Вот что сделала советская власть с туркменским народом! Разве знал раньше туркмен, что такое театр, что такое концерт!

Радостно сознавать, что и мы, советские артисты, являемся свидетелями и участниками дел и творений дружного многонационального советского народа, строящего свое счастливое коммунистическое завтра, свою новую жизнь.